

Новое Время

№ 10024 ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ПЯТНИЦА. 30-го ЯНВАРЯ (12-го ФЕВРАЛЯ) 1904 ГОДА.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ № 10024

ЮБИЛЕЙ К. О. ГОЛОВИНА.

Двадцатипятилетие литературной деятельности Константина Федоровича Головина (Орловского) вызывает в воображении симпатичный образ писателя с чрезвычайно цельным мировоззрением старых, добрых литературных традиций, многосторонне образованного, не зарывшего данный ему дар, а трудолюбиво его возделывавшего.

Писатель „восьмидесятых“ годов, К. О. не снискал такой популярности, как Гаршин или Короленко, а между тем для чуждаго литературным предразсудком добросовестного читателя, он значительно их интереснее и содержательнее уже потому, что мог дать больше романов-хроник, какова напр. его „Молодежь“, „Вит колес“, „Погром“, „Андрей Мологин“, где широко очерчена эпоха, захвачен обширный круг русской действительности. Маленькие рассказы могут быть порою перлами художественности, как это видим хотя бы у Антона Чехова в лучших его вещах. Но маленькие рассказы, проделанные сентиментально-радикальной предвзятостью, в большом количестве вещь прямо нестерпимая. Орловский писал просто, задушевно, с большой наблюдательностью, писал романы, которые самым языком своим выделяются, и может быть характеризованы, если не как выдающийся художник, — сильной творческой способности у него нет, — то как интересный писатель, интересный и умный рисовальщик. Сопоставляя же Орловского с другим хроником русского общества последней четверти истекшего века, П. Д. Боборыкиным, нельзя не признать, что у него имеются некоторые свои преимущества и перед автором „Василия Теркина“. Сухой протоколизм и „модернизм“, порою почти репортерский, ему чужды. Многие страницы, многие образы, особенно женские фигуры у Орловского овеяны мягкой поэзией. Он любит своих героев. И это авторское пристрастие больше захватывает читателя, чем пресловутые „человеческие документы“. Если надо определять „направление“ Константина Федоровича, для этого достаточный материал находим в его критических и публицистических работах. Как экономист и публицист, он является гуманным защитником интересов земледельческой России, полон симпатий к деревне, к крестьянству, и хотя числится по консервативному вѣдоству нашей литературы, печатал в „Русском Вестнике“, — был просто широким, доброжелательным русским человеком. Из последних экономических его статей надо отметить появившиеся за последнее время в „Новом Времени“. Эти статьи читаются всегда легко и чужды ученого педантизма. В них сказывается поэт и человек с сердцем. Обширный критический труд Константина Федоровича: „Русский роман и русское общество“, давно уже признан, как значительный вклад в историю литературы. Опытки различных школ, направлений нашей беллетристики глубоки, верны и чрезвычайно беспристрастны. „Консерватор“ при опытке беллетристики 60-х годов не проявил нетерпимости. С какой задушевной любовью читателя литературы, которому дороги успехи именно всей этой литературы в целом, отнесся Орловский-критик к положительным сторонам таланта хотя бы Короленки с Гаршиным.

Пожелаем же в день юбилея почтенному беллетристу, публицисту и критику еще многие годы продолжать свою деятельность с прежним рвением и трудолюбием и с новыми успехами.

Николай Зигельгардт.